

Мы не ушли далеко. Джарек доехал до старого обветшалого магазина на окраине промышленного района и припарковался на заднем дворе. Делон вышел из машины и вошел через заднюю дверь. Через две минуты он открыл дверь и помахал нам рукой.

Джарек выключил двигатель, и мы вышли. У меня плохое предчувствие. Джарек увидел, что я колеблюсь, и схватил меня за локоть. Он толкнул меня в дверь перед собой. Дверь не вела в магазин. Мы вошли в большую кладовую, заваленную большим количеством пива, чем я когда-либо видела. Ящики с ним повсюду, везде, но только не в центре помещения, которое, похоже, кто-то недавно расчистил.

Я знаю значение этого расчищенного пространства. Это пространство и лежащее в центре него сильно испачканное и изорванное старое одеяло - очевидный ключ к тому, зачем меня сюда привели.

Делон ждет нас возле одеяла. Джарек подвел меня и поставил перед Делоном.

Делон теперь не улыбался. Он посмотрел на меня и сказал: "Это не твое наказание за то, что ты сегодня сделала. Это будет в среду. В среду у тебя будет выходной. Я просто заключил сделку. Я не собираюсь больше иметь с тобой проблем сегодня, не так ли, сучка?".

Я покачала головой.

Он еще мгновение смотрел на меня, а затем без лишних слов повернулся и вышел из комнаты. Его не было несколько минут. Когда он вернулся, его сопровождали девять пожилых чернокожих мужчин. Им всем было около пятидесяти или около шестидесяти лет, плюс-минус несколько лет. Они всех форм и размеров, но большинство из них страдали ожирением. Да и выглядят они не слишком чисто.

Один из них вышел вперед вместе с Делоном и осмотрел меня. Он посмотрел на меня и спросил: "Как тебя зовут, милая?".

"Брук".

"Сколько тебе лет, Брук?"

"Двадцать шесть".

Он посмотрел на мою левую руку и спросил: "Как давно ты замужем?".

"Восемь лет".

"Есть дети?"

Я покачала головой.

Он кивнул головой в сторону Делона и спросил: "Как дела с этим ниггером?".

Я посмотрела на Делона. Я не знаю, как на это ответить.

Делон улыбнулся и кивнул. Я поняла это так, что он хочет, чтобы я сказала ему правду. Но я следила за глазами Делона, пока отвечала. На случай, если мне понадобится срочно изменить свою историю.

Я прочистила горло и сказала: "Он шантажирует меня. Я должна делать все, что он мне скажет".

Старик усмехнулся и спросил: "Значит, ты здесь против своей воли?".

Я кивнула.

"Как долго он тебя шантажирует?"

"С прошлого понедельника".

"И с понедельника ты наелась черного члена?"

"Больше, чем я когда-либо могла себе представить".

Вот это, блядь, преуменьшение!

Старик рассмеялся и сказал: "Тогда ты вряд ли заметишь еще несколько, верно?"

"Вы действительно оставляете мне выбор?"

Я увидела взгляд в глазах Делона и поняла, что нагнетаю обстановку. Но старик только усмехнулся и сказал: "Почему бы тебе не снять одежду, пока я все обдумую".

Я бросила сумочку на пол рядом со стопкой коробок. Я расстегнула блузку и бросила ее на ту же стопку пивных коробок. Я сняла туфли и придвинула их к нижней коробке, а затем мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы снять юбку. Я видела голодные взгляды на лицах мужчин. К сожалению, я знаю, что у них на обед. Это не что-то из Subway.

Старик начал расстегивать ремень. Он усмехнулся и сказал: "Это мой магазин. Вот почему я

должен быть первым. Ты знаешь, почему ты здесь? Знаешь, почему я тебя трахну?".

Я покачала головой. Мне все равно. Я трахаюсь с мужчинами уже неделю только для того, чтобы развлечь Делона. Если он думает, что я расстроюсь, узнав, что трахаю его и восемь его друзей за пачку жвачки, то он ошибается. Это просто не имеет значения.

Он внимательно следит за моим лицом, пока стягивает брюки до колен и позволяет им упасть вокруг лодыжек. Одновременно он вылез из них и из своих поношенных старых мокасин. Спустив свои старые, потрепанные, постоянно испачканные боксеры, он сказал: "Я и мои друзья трахнем тебя за четыре ящика пива. Ты займешься сексом с девятью старыми ниггерами, и мне это ничего не будет стоить, потому что мои друзья заплатят мне за гребаное пиво, чтобы они тоже могли тебя трахнуть. Это одна из лучших сделок, которые я заключал за долгое время!"

Мне все равно. Никто из них не выглядит таким уж чистым. Это меня беспокоит. Но все остальное... все это не имеет значения. Не теперь. Больше нет.

Я посмотрела вниз на член, который он только что обнажил. Он все еще совершенно мягкий. Он длинный и очень темный. Он не обрезан. Большой лоскут кожи полностью закрывает головку его члена и выступает за головку почти на полдюйма.

Я больше привыкла к члену Делона. Он тоже не обрезан. Но чаще всего, когда я вижу его член, он твердый или на пути к этому, и головка его члена обнажена, по крайней мере, в некоторой степени.

Старик шагнул к противоположному одеялу и сказал: "Я не один из тех молодых парней, которых вы привыкли трахать. Тебе придется немного поработать, чтобы подготовить меня к траху".

Я переместилась к нему и опустилась на колени. Я обхватила пальцами его мягкий член и приподняла его. Я сделала глубокий вдох и наклонилась к нему, работая так быстро, как только могла, чтобы покончить с этим. Я чувствую запах пота на его яйцах, но он свежий. Я предполагаю, что, как и в его кладовой, в его магазине нет кондиционера. В кладовой жарко, и все потеют. Но старик, очевидно, регулярно принимает ванну, и я благодарна ему за это.

Я провела языком по его яйцам и проделала путь вверх по его члену. Он довольно внушительный, но он даже не дернулся. Даже когда я сняла с него кожу и тщательно облизала кончик.

Я взяла его в рот и начала сосать, пока моя рука ласкала и нежно дразнила его яйца. Это заняло много времени, но наконец он начал реагировать. Было несколько легких подергиваний, а затем он начал становиться немного тверже. Я не думаю, что он стал длиннее, да и полностью твердым он так и не стал.

Когда он был твердым примерно наполовину, он сказал: "Ложись. Сейчас я тебя трахну".

Я начала объяснять про свой пирсинг. Но прежде чем я успела сказать хоть слово, Делон прочистил горло. Я взглянул на него, и по выражению его лица стало ясно, что никто не хочет слушать то, что я хочу сказать.

Я растянулась на спине на одеяле и раздвинула ноги. В этот момент до меня донесся запах, и я поняла, насколько грязным на самом деле является одеяло. Я задрожала от отвращения. Не из-за того, что со мной должно было произойти, а потому что от одной мысли о том, что моя кожа соприкасается с этим мерзким одеялом, мне захотелось блевать.

Старик опустился на колени между моих ног. Его глаза несколько секунд изучали мое тело. Он обратил внимание на кольца. Их невозможно не заметить. Они больше четвертака и очень толстые.

Его не волновали ни кольца, ни что-либо еще. Его волновала только моя киска. Он провел пальцем внутри меня. Я была потрясена, когда поняла, что моя киска мокрая! Я была благодарна. Но я не понимала этого. Я определенно не возбуждалась!

Он вытащил палец и поднял его вверх. Все в комнате увидели, как мои соки блестят в свете яркой лампочки, свисающей с потолка прямо над нашими головами. Я услышала несколько непристойных комментариев. Большинство мужчин достаточно развеселились, чтобы смеяться вслух над свидетельством того, какой шлюхой я стала.

Старик приподнялся надо мной. Он пристально посмотрел мне в глаза и сказал: "Вставь мне член в эту сочную пизду, девочка. У меня не было ни одной белой пизды с тех пор, как я был в возрасте Делона. Посмотрим, умеете ли вы, белые девушки, трахаться лучше, чем раньше".

Я прижала его все еще тревожно мягкий член к своей киске и держала его на месте, пока он медленно вводил его. Это было нелегко. Ствол постоянно изгибался и почти выскальзывал обратно. Я начинаю беспокоиться, что буду здесь весь день, просто пытаюсь снять этого первого старика!

Наконец ему удалось полностью войти в меня. Он громко вздохнул, показывая, что, по крайней мере, в его старом изношенном члене еще есть какие-то ощущения. Он начал двигаться вверх и вниз по мне на пару дюймов за раз. Он очень осторожен, чтобы не зайти слишком далеко. Мы оба боимся, что он выпадет, и нам придется начинать все сначала.

Однако он не был осторожен, чтобы не повредить мой пирсинг. Его сиськи почти такие же большие, как мои, и при каждом движении они трутся о мои соски. Его лобковая кость раздражает пирсинг над моим клитором каждый раз, когда он вводит в меня свой член.

Я в агонии. Я вскрикиваю при каждом ударе. Если он и знает причину моих страданий, то его это не волнует. Он просто улыбался мне и наслаждался моими страданиями, пока, по крайней мере, двадцать минут спустя он наконец не напрягся и не испытал легкий оргазм. Или, по крайней мере, я предполагаю, что это так. Возможно, он притворялся, просто чтобы покончить с этим. Его член так и не стал полностью твердым.

Он лежал на мне, пыхтя, как будто умирал, минуту или две, прежде чем наконец поднялся на колени. Он ждал там. По его ожидающему выражению лица я поняла, что Делон, должно быть, сказал ему, что я буду делать после того, как он меня трахнет. Я села, наклонилась вперед и обсосала слизистый член дочиста.

Я почувствовала слабый привкус спермы, так что, наверное, у него действительно был оргазм. Но потом все началось сначала. Я должна была сосать им всем по несколько минут, прежде чем они трахнут меня. Некоторые из них не были такими добросовестными в плане мытья, как владелец магазина. Некоторые из этих стариков явно не мылись несколько дней.

Большинство из них, к счастью, смогли добиться эрекции, хотя у большинства из них она длилась столько же или чуть дольше, чем у хозяина магазина. Каждый из них заставлял меня лежать на спине, пока они трахали меня. Однако через некоторое время все стало не так уж плохо. К тому времени, когда меня трахал четвертый или пятый мужчина, я уже онемела.

Это продолжалось и продолжалось, как будто могло тянуться вечно. Когда последний из них слез с меня, было уже почти три часа.

Однако мои испытания не закончились. Они заставили меня загрузить ящики с пивом в багажник Джарека, причем в обнаженном виде. Я несла все четыре ящика к машине в обнаженном виде с тонкими струйками спермы, стекающими по обеим ногам.

Меня видел только один человек. Грузовик UPS проехал по переулку и остановился, когда водитель увидел меня. Он смотрел, как я загружаю последние два ящика пива в багажник. Джарек закрыл багажник. Вышел Делон с моей сумочкой, одеждой и парой мерзких тряпок. Он бросил мне тряпки, и все смотрели, как я изо всех сил стараюсь вытереть вытекающую из меня сперму.

Когда я закончила, Джарек скептически посмотрел на меня и сказал: "Я не знаю, мужик. Похоже, что это дерьмо все еще вытекает из ее пизды. Я не хочу, чтобы это дерьмо было на моих сиденьях".

Они решили эту проблему, дав мне маленький клочок ткани, чтобы засунуть его внутрь моей пизды. Наконец мне разрешили сесть в машину. Делон придержал мою одежду. Джарек опустил верх и повез меня обратно на работу, а я сидела сзади, обнаженная перед всем миром.

Когда мы приехали на завод, Делон повернулся на своем сиденье и сказал: "У меня сегодня вечеринка. Тебе не нужно делать домашнее задание. На самом деле, я не хочу, чтобы ты читала какие-либо истории или смотрела картинки сегодня или завтра. Возьми выходной на среду. Я заберу тебя утром. Ты должна надеть свою одежду шлюхи. И я думаю, ты все еще должна ублажать парней, с которыми работаешь. Было бы жестоко обрывать их сейчас. Но если не считать этого, ты почти вернулась к своей жизни до среды".

Он вышел и помог мне выбраться из машины. Он передал мне мою одежду и обувь и сказал: "Не надевай это, пока не доберешься до офиса".

Он вернулся в машину, и они подняли крышу. Они смотрели, как я возвращаюсь внутрь, а затем уехали.

Я направилась прямо в туалет. Я привела себя в порядок, как могла, и снова оделась. Я расчесала волосы, взяла сумочку и попыталась собраться с мыслями, чтобы встретиться с Хелен и Синди. Я остановилась у автоматов и купила колу. Мне нужно что-то выпить, чтобы запить Тайленол.

<http://tl.rulate.ru/book/247/10448>